

СТАТЬ «ЗВЕЗДОЙ» ТРУДНО.

Аргументы и факты. — 1989. — 25 ноября. — 10 экз. (N 43). — С. 6.

Валерий Леонтьев:

На вопрос, как стать «звездой», даже самые неискушенные намеряка ответят: трудно. А ироничные непременно добавят: зато потом жить «звезде» значительно легче. Впрочем, стоит ли играть словами, если можно обратиться к фактам, взяв, например, интервью у Валерия ЛЕОНТЬЕВА.

— Скажите, Валерий, вы богатый человек?

— Я чрезвычайно богат по сравнению с тем Леонтьевым, который 16 лет назад думал, на что ему истратить оставшиеся 50 копеек: на банку кабачковой икры или бутылку пива. Сначала я работал за пять, семь, десять, тринадцать, пятнадцать и, наконец, девятнадцать рублей с концерта. Прошел, как говорится, всю квалификационную сетку, на которую ничто не могло повлиять: ни касса, ни зритель. Правда, в прошлом году мне и, кажется, еще двум певицам сделали исключение — перевели в ранг камерных исполнителей. Так что теперь моя розовая

ставка со всеми надбавками 157 руб. 50 коп. с концерта. И в этом жесте уже четко просматривается благосклонность Министерства культуры, которая в свою очередь основана на моей популярности у зрителей и кассовых сборах.

— Но вот недавно в «Советской культуре» была информация о том, что за один концерт в Минске (он был организован зрелищным кооперативом) вы получили 29 тыс. руб. Согласитесь, эта цифра далека от размера названной вами ставки?

— Однако потом в той же газете, как мне помнится, было дано разъяснение: эту сумму разложили на 55 человек, со-

ЖИТЬ «ЗВЕЗДОЙ» — ТОЖЕ «С популярностью удаётся ладить»

ставляющих мой коллектив. К тому же учтите, что мы должны на собственные заработанные средства покупать инструменты, дорогостоящую аппаратуру, арендовать помещение для студии. На это уходит уйма денег. А ведь людям надо еще на что-то жить: есть, пить, одеваться. И чтобы работающие со мной музыканты получали больше 100—120 рублей, я должен давать не менее шестнадцати концертов в месяц. Конечно, иногда их может быть и тридцать, а бывает — ни одного.

— Значит, тогда вам ничего не заплатят?

— Почему же, мне выдают определенный процент от моего 350-рублевого оклада. А вообще мне не очень нравятся подобные «финансовые домогательства» со стороны нашей прессы, которая как будто бы задалась целью помогать режиссерам, давая регулярные сводки о заработках известных артистов. Ну, уж коли в данном случае я согласился отвечать на ваши вопросы, слово свое сдержу.

— Тогда скажите, какова же самая крупная сумма, в получении которой вам приходилось расписываться в финансовом договоре?

— Иногда это бывает четырехзначная цифра. Сами видите, что до миллионов Майкла Джексона она здорово не дотягивает. Так что ни яхты, ни личного самолета, ни собственного отеля у меня нет.

— Но автомобиль-то есть намеряка?

— Совсем недавно приобрел, только месяц за рулем.

— У вас, конечно, какая-нибудь иномарка?

— Нет, наша «Волга».

— Какого цвета?

— Белого.

— А номер счастливый?

— Когда получал его в ГАИ, попросил, чтобы ни одна цифра не повторялась. Это максимум, что я могу сообщить о своем личном транспорте. Дабы его не лишиться.

— А что, существует реальная опасность?

— Конечно, прочитал в «Советском спорте» интервью с гребителями, которые искренне поведали, что первоначально планировали ограбить Леонтьева. Уже было все готово. Но посмотрели, как он «пашет», и в последний момент переиграли: решили «наехать» на Кузьмина.

— Вот, видите, и вам, оказывается, гласность помогла...

— Но я ведь не против гласности вообще, я только против ее издержек. Надеюсь, читатель правильно поймет мою мысль и не причислит меня к противникам перемен. Жаль, что они еще медленны и не такие значительные, как хотелось бы. Но перестройка все же ощущается. И артисты ее тоже чувствуют. Дико выглядят сейчас многие истории недавнего прошлого. Помню, в начале 80-х годов я выступал в Театре эстрады, туда пришла комиссия и потребовала тексты песен. После этого таинственного визита концертные организации столицы надолго перестали меня приглашать. Мне диктовали интонации, внешний вид, репертуар. Я старался меняться, но всегда выходило, что не в ту сторону.

— Но ведь и сейчас, став «звездой», вы по-прежнему не входите в число неприкасаемых. Вас и теперь продолжают поругивать?

— И газеты печатают, а я их читаю. И расстраиваюсь, если чувствую, что несправедливо.

— Но это не только не убавляет, а, возможно, и увеличивает вашу популярность, не правда ли? Кстати, трудно жить на виду у всех?

— С популярностью — этой капризной дамой — пока удается ладить. Хорошо, что ты интересен, тебя хочет видеть зритель, приходит к тебе на концерт. Но есть и другая сторона. Вот недавно нужда толкнула пойти в скобяной магазин купить замок. Там было два вида замков, но я ничего не купил. Мой приход в магазин стал так громко комментироваться, что я вынужден был бежать.

— Извините, а зачем вам понадобился замок?

— Врезать в дверь своей квартиры. На протяжении двух лет продолжалась моя эпопея с обменом из Ворошиловграда на Москву. Сначала я менялся частным образом, и у меня на какое-то время появилась квартира на окраине Москвы без ванны и туалета. Потом подключились Моссовет и Министерство культуры, с их помощью получил хоть и небольшую двухкомнатную квартиру, но все-таки с удобствами.

— Но чувствую, что это не финал обменной кампании?

— Вы правы, пока квартиры, которая меня бы устраивала, нет. Поэтому с упорством провинциала буду продолжать поиски.

— И не иначе как в районе улицы Горького?

— Вы угадали. Говорят, там жить удобно.

— У вас есть семья?

— У меня только мама. Но я мечтаю еще завести собаку,

пока не решаюсь, поскольку это огромная ответственность. И, честно говоря, сейчас не до нее. Надо мебель доставать. Слышал, что даже ветераны не могут на гарнитур записаться.

— Что, и слава не помогает? Кстати, у вас есть какие-нибудь звания?

— Не скрою, отмечался периодически. Я — лауреат республиканских, всесоюзных, международного конкурсов, лауреат премии Ленинского комсомола, Всемирного фестиваля молодежи и студентов, Игр доброй воли, а также отличник культурной работы на селе, обладатель Почетной грамоты Президиума Верховного Совета Коми АССР... Не так давно под напором общестественности мне присвоили звание заслуженного артиста Украины. В соответствии с территориально-производственным признаком: ведь работаю я от Ворошиловградской филармонии и пока не собираюсь с ней расставаться. Так что звание «Заслуженный артист РСФСР», как ни пой, ни старайся, не получишь.

— Понимаю ваш злой азарт. И сдается. Коли на «Музыкальном ринге» вы сумели победить толпу зрителей, куда уж мне одной с вами тягаться.

— Ненавижу эту передачу, хотя в ней и участвовал (меня оправдывает то, что случайно). Вообще не люблю жадного интереса к тому, что не касается работы.

— Тогда позвольте узнать о ваших творческих планах.

— Восстановить оперу «Джордано», снять ее на телевидении. Есть огромное желание взяться еще за один спектакль, на этот раз — мюзикл, веселый, красивый, жизнедающий. А вообще петь о творчестве бессмысленно. Надо петь. Что я и собираюсь делать, пока жив.

О. СВИСТУНОВА

Фото С. Хальзова

Леонтьев В.

25/11/89

166